

На правах рукописи

Екатерина Вячеславовна Шарапова

**АНОМАЛЬНАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ
В ЯЗЫКЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре русского языка Института филологии
Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и
лингвистической поэтики
ФГБУН Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН
Кустова Галина Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
НГООУ ВО «Московский институт иностранных языков»
Шапошников Владимир Николаевич

кандидат филологических наук,
доцент кафедры французского языка
факультета иностранных языков
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова»
Бунтман Надежда Валентиновна

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Новосибирский государственный педагогический
университет» (НГПУ)

Защита состоится 15 ноября 2018 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета
Д 002.008.01 при ФГБУН Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН по
адресу:

119019 г. Москва, ул. Волхонка, 18/2.

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка
имени В. В. Виноградова РАН

Полный текст диссертации размещен на сайте: www.ruslang.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор филологических наук

Д. М. Савинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Работа посвящена анализу сочетаний **интенсификаторов** (слов со значением высокой степени признака) с опорными словами в языке Ф. М. Достоевского и выявлению в них характерных типов сочетаемостных нарушений (аномалий). Проблематика работы связана с такими областями современной лингвистики, как исследование лексической и семантической сочетаемости, когнитивная семантика, изучение авторского идиостиля.

Большое место в значении интенсификаторов занимает субъективный (экспрессивный) компонент, нередко они служат не столько для выражения высокой степени признака, сколько для выражения субъективных впечатлений и ощущений говорящего. Именно поэтому, при огромном разнообразии уже существующих средств выражения интенсивности, корпус слов со значением высокой степени постоянно пополняется. В художественной речи этот процесс происходит особенно активно.

Языковые аномалии отражают индивидуальную манеру использования системных языковых средств, особенности идиостиля писателя. Интерес к понятию аномалии в лингвистических исследованиях можно считать одной из современных тенденций в отечественной лингвистической науке (см. работы Ю. Д. Апресяна, И. М. Кобозевой и Н. И. Лауфер, Е. В. Падучевой, Т. Б. Радбиля и др.).

Комплексное описание **категории интенсивности** было предпринято в рамках теории функциональной грамматики (А. В. Бондарко и др.). Описание аномальных средств выражения интенсивности является неотъемлемой частью изучения всего поля усилительных средств языка, включая и его строго системные явления.

«Небрежение» (Д. С. Лихачев), с которым Ф. М. Достоевский относился к нормам языка, рассматривается исследователями как эстетически значимая черта его идиостиля, различного рода «неправильностям» его языка посвящены многочисленные статьи и исследования (см. работы Н. Д. Арутюновой, Ю. Н. Караулова, Д. С. Лихачева, Н. А. Николиной, И. В. Ружицкого и др.). Однако системного изучения интенсификаторов и их аномальных сочетаний с опорными словами до сих пор не предпринималось.

Актуальность исследования обусловлена:

– необходимостью изучения постоянно пополняющегося корпуса средств выражения интенсивности, в том числе – механизмов образования интенсификаторов, которыми располагает язык и которые заложены в языковой способности говорящих;

– интересом современной лингвистики к аномальным явлениям предложения и текста, в том числе художественного. Аномальные явления художественного текста могут продемонстрировать потенциальные возможности языковой системы;

– важностью изучения идиостиля Ф. М. Достоевского, «самого сложного и самого неоднозначного русского писателя и мыслителя», личность которого является, в некотором роде, символом русской национальной культуры (И. В. Ружицкий).

Анализ аномальных сочетаний с интенсификаторами в текстах Достоевского дает представление не только об особенностях его идиостиля, но и об общеязыковых закономерностях сочетаемости, т. к. и в индивидуальной речи (художественном тексте), и в общеязыковом употреблении действуют одни и те же механизмы расширения сочетаемости (Е. В. Падучева).

Объектом исследования стали около 650 аномальных сочетаний интенсификаторов с опорными словами из текстов «больших романов» Ф. М. Достоевского: «Преступление и наказание» (ПН), «Идиот» (И), «Бесы» (Б), «Подросток» (П), «Братья Карамазовы» (БК)¹. Поиск языкового материала для сопоставления с материалом романов Достоевского был осуществлен в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ): в подкорпусе художественных текстов второй половины XIX в. и в подкорпусе художественных текстов XX – нач. XXI вв.

Предметом исследования стали типы аномальных сочетаний интенсификаторов с опорными словами и механизмы их образования.

Цель исследования – описать характерные для языка Ф. М. Достоевского типы аномальных сочетаний и механизмы возникновения аномальной сочетаемости интенсификаторов с опорными словами (а) как явление уникальной системы языка Ф. М. Достоевского; (б) как проявление правил и ограничений, действующих в системе общенационального языка; (в) как языковое проявление когнитивных процессов и механизмов.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) выявить аномальные сочетания «интенсификатор + опорное слово» в текстах «больших романов» Ф. М. Достоевского;
- 2) определить характерные для языка Ф. М. Достоевского типы аномальных сочетаний;

¹ Выражение «большие романы» принадлежит Льву Шестову. Иногда этот корпус текстов называют «великим пятикнижием» Достоевского (М. М. Дунаев, А. Б. Криницын).

3) описать механизмы возникновения аномальных сочетаний интенсификаторов с опорными словами на фоне общеязыковых механизмов сочетаемости;

4) охарактеризовать стилистические особенности аномальных сочетаний.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования являются работы по теории лингвистических моделей «Смысл↔Текст» (И. А. Мельчука, Ю. Д. Апресяна, А. К. Жолковского, И. И. Убина, И. В. Червенковой); исследования по семантике интенсивности и смежных языковых категорий, в т. ч. работы в русле концепции функциональной грамматики (А. В. Бондарко, Е. М. Родионовой, И. И. Туранского и др.); работы по теоретической семантике и интегральному описанию языка (Ю. Д. Апресяна, Е. В. Падучевой, Г. И. Кустовой, Анны А. Зализняк, исследовательской группы «Логический анализ языка»); работы, посвященные языковым аномалиям (Ю. Д. Апресяна, И. М. Кобозевой и Н. И. Лауфер, Е. В. Падучевой, Т. Б. Радбиля и др.); исследования, посвященные понятиям языковой личности и картины мира (Ю. Н. Караулова, В. И. Карасика, А. Д. Шмелева и др.); классические труды по языку художественного текста (В. В. Виноградова, Б. М. Эйхенбаума, Б. А. Ларина, В. П. Григорьева); работы по филологическому анализу текста, обосновывающие разные подходы к его изучению (Л. Г. Бабенко, Н. С. Болотновой, Н. А. Купиной, Н. А. Николиной, В. А. Пищальниковой); работы, посвященные языку Ф. М. Достоевского, в том числе классические труды М. М. Бахтина и Д. С. Лихачева и работы, связанные с составлением словаря языка Ф. М. Достоевского (Ю. Н. Караулова, И. В. Ружицкого и др.).

Методы исследования. Кроме общенаучных методов наблюдения, сопоставления, описания в процессе работы использовались следующие специальные методы:

– семантический анализ значений слов и их взаимодействия в сочетании. Этапы анализа нестандартных словосочетаний: семантический анализ опорного слова с точки зрения возможности присоединения интенсификатора; семантический анализ интенсификатора – определение его типа и особенностей взаимодействия с семантикой опорного слова;

– метод лингвистического эксперимента – подстановка на место аномальных интенсификаторов, зафиксированных в текстах Достоевского, нормативных (идиоматичных, узуальных) интенсификаторов данного опорного слова, извлеченных из НКРЯ и словарей;

– анализ сочетаемых норм и запретов, выявление типа нарушения в данном словосочетании с точки зрения общеязыковых закономерностей лексической и семантической сочетаемости;

– контекстуальный и стилистический анализ значения слова.

Новизна исследования состоит в том, что:

– выявлены и описаны типы аномальных сочетаний интенсификаторов с опорными словами в романах Ф. М. Достоевского, которые, в отличие от других языковых нарушений, свойственных языку Ф. М. Достоевского, ранее специально не исследовались;

– аномальная сочетаемость интенсификаторов проанализирована: (а) с точки зрения общеязыковых механизмов возникновения аномальных сочетаний; (б) как важная особенность идиостиля Ф. М. Достоевского; (в) как языковое проявление когнитивных процессов и механизмов.

Теоретическая значимость исследования заключается в описании типов и механизмов образования аномальных сочетаний интенсификаторов с опорными словами в языке Ф. М. Достоевского, результаты которого способствуют углублению представлений (1) о формальных и содержательных особенностях художественных текстов писателя, в частности – о характерных для языка Достоевского типах нарушений узуальной сочетаемости; (2) об аномальных явлениях художественной речи; (3) об общеязыковых механизмах лексического и семантического взаимодействия, порождающих как расширение лексической сочетаемости слов и ее дальнейшую узуализацию, так и образование аномальных сочетаний слов.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов в лексикографической практике (например, для создания словаря слов со значением высокой степени, встречающихся в текстах Ф. М. Достоевского), а также в практике преподавания ряда филологических дисциплин (курсы по филологическому анализу текста, семантике, лексикографии).

Апробация исследования. Отдельные аспекты и результаты исследования были представлены в публикациях, а также обсуждались на конференциях «Русская литература и современные проблемы образования» (СГЮА, г. Саратов, 2015, 2016 гг.), «Максимовские чтения» (МПГУ, г. Москва, 2017 г.), «XLVII Международная филологическая научная конференция Санкт-Петербургского государственного университета» (СПбГУ, г. Санкт-Петербург, 2018 г.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Интенсификаторы, как правило, образуются от полнозначных признаков слов в результате десемантизации, так что семантический признак 'очень', 'высокая степень' становится основным компонентом их значения. Некоторые интенсификаторы по абстрактности значения и широте сочетаемости приближаются к грамматическим показателям; однако большинство интенсификаторов сохраняют внутреннюю форму (связь с исходным значением), которая во многом определяет их избирательную (ограниченную) сочетаемость с опорными словами.

2. На возможность употребления при данном опорном слове того или иного интенсификатора влияют: 1) существующие в языке правила семантического взаимодействия компонентов словосочетания; 2) существующие ограничения лексической сочетаемости, нарушение которых, даже при отсутствии семантических запретов, может приводить к образованию аномального сочетания интенсификатора с опорным словом.

3. Общим механизмом возникновения аномальных сочетаний является нарушение семантических, лексических или прагматических ограничений в сочетаемости интенсификатора с опорным словом.

Конкретными механизмами, порождающими соответствующие типы аномальных сочетаний, являются:

- интенсификация неградуируемых признаков;
- тавтология;
- оксюморонные сочетания со значением противоположной оценки;
- различные виды замен, т. е. неидиоматичное выражение значения высокой степени при опорном слове: 1) употребление «общих» интенсификаторов на месте «специализированных»; 2) смещение интенсификатора к другому семантическому классу (например, от агентивных предикатов к неагентивным);
- синтаксические преобразования («перевешивание» интенсификатора, «совмещение» пропозиций, эллипсис).

4. В текстах Ф. М. Достоевского обнаруживаются устойчивые тенденции образования определенных типов аномальных сочетаний интенсификаторов и опорных слов, которые являются важными характеристиками художественного языка писателя.

5. Аномальная сочетаемость в языке и художественном тексте представляет собой амбивалентное явление. С одной стороны, аномальные сочетания в своей совокупности порождают авторские смыслы и коннотации текста, определяют особенность

художественного языка и художественного мира писателя, его идиостиль. Аномальные сочетания (в числе других языковых средств) формируют язык писателя как особую систему. С другой стороны, аномальная сочетаемость в художественном тексте демонстрирует зависимость от системных языковых процессов, закономерностей развития общенационального языка и когнитивных механизмов сознания.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка словарных и библиографических источников, двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, описывается степень изученности проблемы и теоретико-методологическая основа исследования, обосновываются его актуальность и научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, и обозначаются основные методы работы.

В **первой главе** рассматриваются основные теоретические предпосылки, связанные с проблематикой исследования, и определяются ключевые понятия, используемые в работе.

Раздел 1 (параграфы 1.1 – 1.5) посвящен понятиям «интенсивность», «интенсификатор», особенностям сочетаемости интенсификаторов.

В определении данных понятий ключевую роль играют две лингвистические концепции – теория функциональной грамматики (А. В. Бондарко и др.) и модель «Смысл↔Текст» (И. А. Мельчук, Ю. Д. Апресян и др.).

Семантической основой категории интенсивности является градуируемость, значение степени выражается только при словах, обозначающих градуируемые признаки и ситуации. Однако для описания механизмов сочетаемости с интенсификаторами важно, что практически любой признак может быть представлен как «растяжимый», градуируемый, интенсифицируемый: *более каменное сердце; [Ленинград] больно каменный; рисунок большие сестрин, чем мой* (примеры взяты у Ю. Л. Воротникова). На фоне таких категорий, как мера признака (Ю. Л. Воротников), градуальность (С. М. Колесникова), категория недискретного количества (Л. А. Беловольская), категория интенсивности также обнаруживает выраженную субъективную составляющую и тесную связь с языковой прагматикой.

Аналитически выражая значение высокой степени (интенсивности) при опорном слове, интенсификаторы, в большинстве, обладают синтаксической и семантической несамостоятельностью², что обуславливает их идиоматичность и лексически ограниченную сочетаемость. Лексически ограниченная сочетаемость интенсификаторов была формализована в модели «Смысл↔Текст» в виде лексической функции Magn: Magn(*брюнет*) = *жгучий*, Magn(*уважение*) = *глубокое*; Magn(*уверенность*) = *твердая*, Magn(*спать*) = *крепко*, Magn(*белый*) = *ослепительно* и др. Однако одновременно для интенсификаторов характерна семантическая мотивированность (семантически мотивированная сочетаемость), поэтому описание сочетаемости интенсификаторов должно учитывать особенности их семантики.

Вслед за Г. И. Кустовой, мы выделяем *непредельные* интенсификаторы типа *очень* (показатели высокой степени признака *очень, ужасно, чрезвычайно, весьма* и др.), к которым примыкают показатели избыточной степени типа *слишком* (*слишком, чересчур, чрезмерно* и др.); *предельные* интенсификаторы типа *совершенно* (*совершенно, абсолютно, полностью*) – с учетом особого статуса наречия *совсем*, обозначающего прагматический предел; *компаративные* – *значительно, гораздо, намного*: они сочетаются с компаративами, а также с глаголами, в толкование которых входит компаративный компонент (*X стал значительно / гораздо / намного шире; X значительно расширился*). Интенсификаторы могут также характеризовать различные градуируемые аспекты ситуаций, в том числе неградуируемых (*плясать до упаду* – энергетические затраты, *горячо подтвердить* – состояние субъекта речевого акта, *исчерпывающе охарактеризовать* – объем информации).

В образовании интенсификаторов большую роль играют когнитивные процессы: метафорические, основанные на аналогии (ср. *безграничный, мощный, рабский*), и метонимические, основанные на связи, смежности явлений и ситуаций (ср. *удивительный, потрясающий, невыразимый, нестерпимый*). Хотя превращение лексической единицы в интенсификатор в процессе семантической эволюции состоит в упрощении исходного значения, выдвигании на первый план компонента ‘очень’, ‘высокая степень’, тем не менее многие интенсификаторы сохраняют связь с прототипической ситуацией и живую внутреннюю форму (Г. И. Кустова,

² Лишь очень небольшое число интенсификаторов можно считать универсальными: они имеют наиболее широкую сочетаемость и наименьшее количество сочетаемостных ограничений: *очень, ужасно, весьма, совершенно* и др. Такие интенсификаторы мы называем в работе «общими».

Е. Н. Сергеева, В. Н. Телия и др.), которые определяют специфику их значения, особенности сочетаемости и степень экспрессивности (ср. *ювелирная точность*; *тяжелая утрата*; *оглушительный успех*).

Однако постоянное употребление снижает степень экспрессивности интенсификаторов, приводит к стиранию образно-ассоциативных смыслов, поэтому говорящие нуждаются в пополнении класса интенсификаторов новыми лексическими средствами, обеспечивающими образность и экспрессивность речи. Художественный текст является благоприятной средой для возникновения новых и обновления старых (системных, общеязыковых) интенсификаторов (И. Г. Беручашвили).

В разделе 2 (параграфы 2.1 – 2.3) обосновано применение термина «языковая аномалия» для изучения «необычных» явлений художественного текста вообще и для аномальной сочетаемости интенсификаторов в художественном тексте Ф. М. Достоевского в частности.

Специфика художественного текста включает множество аспектов. Для настоящего исследования представляется важным отношение уникальной системы отдельного художественного текста к общей системе языка. Уникальное семантическое пространство текста каждого автора формируется средствами идиолекта и идиостиля. Семантическая структура слов в художественном тексте усложняется: у слова появляются индивидуально-авторские смыслы, одновременно его семантика опирается на исходное словарное значение.

Индивидуально-авторские смыслы часто являются результатом взаимодействия слов в тексте, поэтому изучение особенностей авторской речи предполагает выявление «необычных», аномальных сочетаний слов (с нарушениями семантических, синтаксических и лексических правил). В «необычных» сочетаниях актуализованы периферийные или потенциальные семантические признаки слов.

В лингвистике понятие «языковая аномалия» определяется очень широко – как «нарушение правила употребления какой-то языковой или текстовой единицы» (Ю. Д. Апресян). **Параграф 2.2** посвящен различным классификациям и возможным аспектам изучения языковых аномалий. Общими для разных работ и подходов представляются классификация языковых аномалий в зависимости от уровня системы языка и от механизма образования.

Для анализа сочетаемости интенсификаторов с опорными словами и специфических задач данного исследования представляется важным то, что механизмы возникновения аномальных выражений могут различаться: (1) с точки зрения

«мотивированности»: в одних аномальных выражениях нарушены правила немотивированной, фразеологической сочетаемости, в других отсутствует согласованность содержательных (семантических, прагматических) элементов словосочетания (Ю. Д. Апресян); (2) с точки зрения механизма, т. е. собственно «операции» построения аномального высказывания (Н. М. Кобозева и Л. И. Лауфер).

Параграф 2.3 посвящен спорным вопросам аномальности языковых явлений художественного текста. Противоположные решения могут получать вопросы (1) о степени аномальности, абсолютности / относительности и (2) о намеренности / ненамеренности аномальных языковых употреблений в художественной речи.

Обосновывается выбор термина «языковая аномалия»: он может быть использован для характеристики «необычных» сочетаний интенсификаторов с опорными словами в романах Ф. М. Достоевского поскольку он (1) квалифицирует изучаемые сочетания как явления языка с акцентом на лингвистическом аспекте проблемы; (2) может обозначать случаи отклонения от нормы разной степени – от стандартных «стилистических приемов» вплоть до выражений с неоднозначной интерпретацией.

Раздел 3 посвящен обзору исследований по языку и художественным особенностям произведений Ф. М. Достоевского и краткой характеристике особенностей его идиостиля. Исследователи характеризуют художественный мир и язык Ф. М. Достоевского как «неопределенный», «зыбкий», «неправильный» и в то же время отмечают гиперболизацию, предельную экспрессивность повествования. Аномальная сочетаемость интенсификаторов – важный аспект изучения идиостиля писателя. С другой стороны, экспериментирование с языком, характерное для Ф. М. Достоевского, обнаруживает возможности языковой системы в сфере интенсификации.

Во **второй главе** представлено описание механизмов возникновения и типов аномальных сочетаний интенсификаторов с опорными словами в «больших романах» Ф. М. Достоевского.

Поиск аномальных сочетаний в текстах «больших романов» Ф. М. Достоевского был осуществлен методом сплошной выборки. При определении аномального сочетания учитывалось (1) наличие противоречия, несоответствия между семантическими компонентами элементов словосочетания; (2) нарушение норм узуса, ограничений в лексической сочетаемости.

Эталоном для сравнения были (1) «стандартные» общеязыковые интенсификаторы, представленные в «Очерках по исторической грамматике русского

языка», в словаре В. И. Даля, «Толково-комбинаторном словаре русского языка», «Словаре церковнославянского и русского языков» 1847 г., «Словаре русской идиоматики» (сост. Г. И. Кустова) и нек. др.; 2) данные НКРЯ (при сравнении учитывалось, что, хотя точкой отсчета для современного языка принято считать язык пушкинской эпохи, многие нормы за прошедшие двести лет изменились, и аномальные с современной точки зрения сочетания могли быть употребительными в эпоху Достоевского). Некоторые аномальные сочетания, обнаруженные у Достоевского, встречаются и у других писателей. Для каждого аномального сочетания из текстов Достоевского было определено, сколько таких сочетаний встретилось (1) у его современников – по корпусу художественной литературы 2-й половины XIX в., когда выходили романы Достоевского; (2) у писателей XX в. – по корпусу художественной литературы XX – нач. XXI вв. Эти данные (они приведены в **Приложении 1**) дают некоторое представление о количественных характеристиках употребления аномальных сочетаний с интенсификаторами.

При описании типов и механизмов аномальной сочетаемости учитывались следующие семантические классы (признаки):

1) для интенсификаторов: «общие» и «специализированные» (Т. А. Цой); интенсификаторы с семантическими признаками ‘активность’, ‘неконтролируемость’ (Е. И. Шейгал); интенсификаторы, внутренняя форма которых соотносится с различными «прототипическими ситуациями», часто экспериенциальными (Г. И. Кустова), синонимические ряды, их аналоги и другие семантические группировки, представленные в НОСС;

2) для опорных слов: акциональные (аспектуальные) и семантические классификации предикатов (Ю. Д. Апресян, Т. В. Булыгина, Е. В. Падучева, О. Н. Селиверстова); тематические классы глаголов (Е. В. Падучева) и уровни представления «образа человека» (Ю. Д. Апресян); группировка ментальных предикатов и предикатов восприятия Н. Д. Арутюновой, описание предикатов внутреннего состояния (Анна А. Зализняк).

Также при описании сочетаемостных свойств использовалось понятие предельности / неопредельности признака (Ю. Д. Апресян, Г. И. Кустова) и акцентного статуса компонента (Е. В. Падучева).

Механизмы аномальной сочетаемости интенсификаторов в языке Ф. М. Достоевского рассматривались на фоне общеязыковых механизмов сочетаемости. В результате действия одних и тех же механизмов образуются как индивидуально-

авторские сочетания, аномальность которых хорошо ощущается читателем, так и неаномальные сочетания, которые входят в общий фонд языка, в частности – художественной речи. Как показывает анализ механизмов сочетаемости, а также количественные данные, приведенные в **Приложении 1**, границу между аномалией и нормой, индивидуальными и общезыковыми употреблениями следует во многих случаях признать размытой.

При самом широком понимании любое аномальное сочетание «интенсификатор + опорное слово» можно рассматривать как результат нарушения правил сочетаемости (ограничений на сочетаемость). Однако содержание этих нарушений в разных случаях разное, поэтому мы будем выделять разные типы нарушений и, соответственно, разные конкретные типы аномальных сочетаний. Выделенные типы и механизмы (**разделы 1–7 главы 2**) отражают тенденции и закономерности сочетаемости интенсификаторов и опорных слов в текстах «больших романов» Ф. М. Достоевского.

1. Интенсификация неградуируемых признаков. Рассмотрены два типа сочетаний.

В первом типе интенсификатор присоединяется к относительному прилагательному, которое входит в состав устойчивой номинации (название частной разновидности объектов (В. М. Павлов)): *в летних до неприличия костюмах* (ПН), *в русских до неприличия костюмах* (ПН). Присоединение интенсификатора приводит к семантическому сдвигу в значении прилагательного: интенсификатор актуализирует периферийную качественную семантику у опорного прилагательного, как бы «наводит», индуцирует качественное значение. В сочетании *весьма увеселительные заведения* (ПН) возникает столкновение двух значений – относительного и качественного – в одном употреблении слова (каламбур). Аналогичный эффект наблюдается в сочетаниях *особенно священные предания* (ПН), *особенно логический вывод* (ПН).

Во втором типе интенсификатор относится к существительному. Это названия лиц по профессии и по национальности – в этом случае семантическое согласование слов основано на коннотациях (механизм, описанный Ю. Д. Апресяном). Коннотативная качественная семантика прилагательного позволяет интерпретировать сочетание с интенсификатором, которое по общему семантическому правилу запрещено.

Развитие оценочных коннотаций у названий лиц по профессии, званию, статусу – семантический процесс, известный языку ср. *одетый совершенным маркизом* (А. Ф. Писемский). Анализ сочетаний Ф. М. Достоевского – *ты совершенный, как есть, лакей* (И); *хоть будь они там все до единого машинисты необъятные какие* (БК);

вообразить себя, по мере толстеющих и крутящихся на нем с годами и «по линии» эполет, **чрезвычайным, например, полководцем** (И) – показывает, что присоединение интенсификатора, основано на индивидуально-авторских коннотациях, содержание которых становится ясным из контекста.

Развитие оценочных коннотаций у слов, обозначающих национальность, также достаточно распространенный процесс. Сочетания интенсификаторов с названиями национальностей встречаются и у Достоевского: *Один лишь русский, даже в наше время, то есть гораздо ещё раньше, чем будет подведен всеобщий итог, получил уже способность становиться **наиболее русским** именно лишь тогда, когда он **наиболее европеец**... Им ещё долго суждено драться, потому что они – ещё **слишком немцы и слишком французы** и не кончили свое дело еще в этих ролях* (П). У Достоевского встречаются также сочетания интенсификаторов с прилагательным *русский*, ср. *совершенно русская вера* (БК), *совсем русская черта* (БК).

2. Тавтология. В этом типе сочетаний интенсификаторов с опорными словами встречаются выражения с различной степенью аномальности – от обычных в разговорной речи оборотов (*ругать ругательски*) до случаев явной тавтологической избыточности, где языковая ошибка хорошо ощущается читателем. В работе рассмотрены четыре типа таких сочетаний.

В случае двойной интенсификации (контаминации) к опорному слову, которое уже имеет интенсификатор, присоединяется еще один интенсификатор. Эту конструкцию можно также описать как результат контаминации двух сочетаний: *совершенно противоположный ему **во всех отношениях*** (Б) – *совершенно противоположный + противоположный во всех отношениях*; ср. также: *я её тоже **очень** заметил **как можно больше*** (П); *совершенно известною **до мельчайших подробностей*** (Б).

В следующей группе контекстов к прилагательному / наречию / предикативу относится цепочка из двух интенсификаторов, оба из которых являются наречиями: ***слишком существенно необходимо** узнать* (БК); ***совсем какой-то небывало высокомерный*** (БК). Впечатление неправильности обусловлено «перегруженностью» конструкции интенсификаторами (в НКРЯ конструкции с присоединением двух наречий-интенсификаторов типа *совершенно невыносимо больно, совершенно ужасно горячий* практически не встречаются).

«Корневые повторы» – это случаи употребления в сочетании однокоренных слов. У Ф. М. Достоевского можно найти много примеров языковой игры такого типа: *началось со случайности, с одной совершенно **случайной случайности*** (ПН); *не такого*

грубого грубияна, как вы, Иван Федорыч (И); обратился к одной старенькой старушонке (БК); всеми крестами крещусь, что говорю правду истинную (И) и др. Иногда это средство логического выделения определенных идей и мотивов: *почему они почернели так от черной беды (БК); он ясно ощущал, всею силой ощущения (ПН).*

Среди контекстов этого типа есть существующие в языке устойчивые выражения (*хотя их сейчас и ругал ругательски, но ведь я их всех уважаю (ПН)*). Некоторые авторские повторы построены по этой же модели: *они тоже как и Федор Павлович мучительно мучить меня начнут (БК).*

Двойная лексикализация семантического компонента (термин И. Г. Беручашвили) имеет место, если в качестве интенсификатора выбрано полнозначное слово, которое повторяет дифференциальные семы опорного, создавая впечатление избыточной лексикализации «очевидной» информации: *наши дамы взвизгнули и бросились стремглав бегом вон (Б)* – в этом контексте трижды выражена идея бега: *бросились, бегом, стремглав* – и дважды – идея высокой степени признака (скорости): *бросились, стремглав*; ср. также как бы *стремительно спеша извиниться (БК); главнейшая суть дела была решена в его голове и решена окончательно (ПН).*

Функции тавтологической избыточности у Достоевского могут быть разнообразными: чаще всего она служит повышению экспрессивности текста, созданию эмоционального накала и разговорной «небрежности» речи; нередко «притягивает» к себе логическое ударение; отражает характерную для Достоевского «лейтмотивность» художественной речи.

3. Оксюморонные сочетания со значением противоположной оценки. К оксюморонным сочетаниям, строго говоря, неприменима характеристика «аномальное», поскольку различные виды сочетания противоположностей в целом характерны для художественных текстов (этот вопрос подробно рассматривается в **параграфе 2.3**), тем не менее оксюморон – это нестандартное сочетание.

В работе рассматриваются следующие способы создания оксюморонных словосочетаний при употреблении интенсификаторов:

1) интенсификатор и опорное слово называют понятия с противоположной оценкой: *но дорого до боли мне то, что прошло (БК); он встретил на себе беспокойный и до муки заботливый взгляд её [Сони] <...> (ПН).* В подобных контекстах повторяется один и тот же мотив: сильное чувство, даже положительное – это «надрыв», боль, мука, мучение.

2) интенсификатор может выражать противоположную оценку косвенно – если в норме он имеет идиоматизированную сочетаемость со словом, противоположным главному слову по оценке. Эффект оксюморона возникает оттого, что интенсификаторы, имея тенденцию к лексически ограниченной сочетаемости, вызывают ассоциации со «своим» опорным словом. Наиболее распространенным является случай, когда интенсификатор, обычно относимый к отрицательным явлениям, характеризует положительное явление (внутреннее состояние или эмоцию), например: *сильная, едва выносимая радость* (ПН); *нестерпимая любовь к нему* [к Степану Трофимовичу], *среди беспрерывной ненависти, ревности и презрения* (Б) – внутренняя форма интенсификатора отсылает к отрицательному явлению, ср. *нестерпимый, невыносимый* – ‘такой, который невозможно терпеть, выносить’; главное слово называет явление, оцениваемое положительно. Ср. также *с неистовым наслаждением смотрел на них* (Б); *непомерная красота* (И), *непомерное наслаждение* (И). В некоторых (более редких) словосочетаниях интенсификатор, который в норме сочетается с названием положительно оцениваемого признака, присоединяется к отрицательному: *человек глубоко необразованный* (П) – ср. *глубоко понимать /разбираться, глубоко образованный*; *Мне этот молодой человек тоже как бы понравился; может быть, слишком ярким нарушением общепринятых и оказавшихся приличий* (П) – ср. *яркая победа, яркие достижения, но злостное, вопиющее, тяжелое, грубое нарушение*; *Как ни был глуп и косноязычен Стебельков, но я видел яркого подльца, во всем его блеске* (П) – ср. *яркая индивидуальность*.

Основной стилистический эффект употребления оксюморонных интенсификаторов заключается в том, что они выражают (подчеркивают) сложную диалектику эмоционального, психического и духовного мира, «парадоксальность» переживаний героев Достоевского. При этом интенсифицируемое явление приобретает новые качественные оттенки.

В разделах 4 и 5 рассмотрены случаи замены т. н. «специализированного» интенсификатора на т. н. «общий» (термины заимствованы у Т. А. Цой). Это единый и относительно массовый процесс, свойственный текстам Достоевского. В результате замены происходит переинтерпретация, реконцептуализация ситуации, когда она из сложной семантической структуры упрощается до гомогенного градуируемого признака – т. к. «общий» интенсификатор требует наличия такого признака.

4. Аномальная сочетаемость «общих» интенсификаторов. Сочетания этого типа отмечены рядом исследователей (А. В. Чичерин, М. В. Загидуллина, И. В. Ружицкий).

В работе «общими» названы интенсификаторы, которые лишены дополнительных качественных смыслов, не отсылают к конкретным параметрам предиката (и ситуации), а потому наименее идиоматичны и имеют более широкую сочетаемость, чем идиоматичные, ср.: *очень испугался – смертельно испугался; очень ревновать – бешено ревновать*. Эти показатели являются нейтральными в том смысле, что не содержат дополнительных семантических признаков, т. е. не имеют внутренней формы, ср. *очень*, или утратили ее, ср. *страшно, ужасно*. Типы интенсификаторов были введены в **параграфе 1.3 первой главы**. В наибольшем количестве аномальных сочетаний данного типа участвуют интенсификаторы группы *очень* (непредельные).

Непредельные общие интенсификаторы, будучи неспецифичными в плане семантики, не являются универсальными в плане сочетаемости (они являются стандартными для качественных прилагательных и наречий, а также для некоторых групп глаголов). В языке Достоевского общие интенсификаторы группы *очень* широко представлены в контексте глаголов, которые в норме с ними не сочетаются: происходит замена «специализированных» интенсификаторов на «общие» – при самых разных семантических группах предикатов.

В работе рассмотрена аномальная сочетаемость *непредельных* общих интенсификаторов (*очень, слишком* и др.):

– с глаголами физических ситуаций: *стал его ужасно прижимать к своей груди, с разными жестами* (П) – ср. *крепко прижимать; Ламберт, очень бивший меня в детстве* (П) и др.;

– с глаголами речи: есть случаи замены интенсификатора, характеризующего (1) собственно речь: *Вы очень болтаете, Липутин* (Б) – ср. *много болтаете; по-моему, это бы всё надо кончить; слишком говорено...* (Б); (2) субъекта речи: *очень об нем спорят и ссорятся* (ПН) – ср. *горячо спорят; Очень уж вы защищаете меня, милая барышня* (БК).

– с ментальными и перцептивными предикатами, в т. ч.: с ментальными стативами: *да, да... помню... очень помню* (ПН) – ср. *хорошо помню; Настасья Филипповна будто бы в высшей степени знает, что Ганя женится только на деньгах...* (И); с предикатами ментальных и перцептивных процессов: *я писал, слишком воображая себя таким именно, каким был в каждую из тех минут, которые*

описывал (П) – ср.: *напряженно воображая*; *Нет, боже сохрани, я вас **очень слушаю*** (БК) – ср. *внимательно слушаю*; с предикатами изменения информационного состояния субъекта: *он [Версилов] **в высшей степени понял**, что «можно страдать страхом по документу» и в то же время оставаться чистым и безупречным существом* (П); *Я **слишком убедился**, что вы, милостивый государь, может быть, лучше других* (И) – ср. *окончательно, полностью, вполне понял / убедился*.

Употребление общих интенсификаторов вместо специализированных во многих случаях может иметь два объяснения, т. е. может рассматриваться как результат двух разных процессов: на уровне семантических классов слов – как замена специализированного (идиоматичного) интенсификатора на общий, указывающий исключительно на высокую степень (*хорошо знал* → *очень знал*); на синтаксическом уровне – как пропуск (эллипсис) идиоматичного интенсификатора в трехчленной конструкции (*очень хорошо знал* → *очень знал*).

«Подстановка» общих интенсификаторов в контекст глаголов других групп является результатом двойного нарушения: во-первых, происходит транскатегориальное смещение общих интенсификаторов, свойственных прилагательным, к глаголам, что само по себе является нарушением ожиданий и оказывает воздействие на читателя; во-вторых, у этих глаголов имеются свои собственные специальные, идиоматичные интенсификаторы, и их «замена» на группу *очень* дает эффект нарушения узальной сочетаемости. При этом использование общих интенсификаторов на месте специализированных, идиоматичных в языке Достоевского не просто расширяет сферу сочетаемости этих интенсификаторов, включая в нее глаголы самой разной семантики, но меняет концептуализацию ситуаций, обозначаемых глаголами: параметр «степень» (чаще всего характеризующий состояние субъекта) распространяется на ситуацию в целом.

Показатель чрезмерной степени *слишком*, также меняя концептуализацию ситуации, обозначенной ментальным или перцептивным глаголом, при этом утрачивает отрицательную коннотацию, свойственную стандартным употреблением *слишком* в контексте градуируемых признаков: в случаях типа *слишком быстро*, *слишком соленый*, *слишком тяжелый* и др. несоответствие норме, требованиям, ожиданиям заинтересованного субъекта имплицитно отрицательную оценку ('значение признака больше, чем необходимо, и это плохо'), в контекстах же *Сегодняшняя выходка на счет Капитона Алексеича это **слишком доказывает*** (И), *все было слишком новое и слишком*

обличало известную цель (ПН) значение ‘больше, чем необходимо’ сохраняется, а отрицательная оценка исчезает.

С теми же предикатами ментальных состояний и изменений, что и показатели *очень* и *слишком* сочетаются *предельные* показатели степени *совершенно, совсем*. *Он совершенно знал, что брат его атеист* (БК); *совершенно заметил* *чрезвычайный испуг Степана Трофимовича* (Б); *я, признаться, тогда подумал, что вы уж совсем догадались* (БК). Предельные интенсификаторы меняют концептуализацию ситуации в соответствии со своим основным значением – они «наводят», индуцируют значение предела, который в данном случае соответствует «полноте охвата», т. е. полноте информации, или полноте реализации ситуации.

5. Аномальная сочетаемость интенсификаторов класса *большой*. Если наречия группы *очень* исходно обозначают степень, то прилагательные группы *большой* исходно обозначают размер. Прилагательные *большой, огромный, громадный, колоссальный, необъятный, значительный* имеют наиболее свободную сочетаемость в сфере предметной лексики, будучи показателями размера (*большое дерево, большая капля*); в сфере непредметной лексики они тоже могут метафорически обозначать «размер», масштаб (ср. *большая проблема, большая удача*), но могут интерпретироваться и как показатели интенсивности. Сочетаемость таких слов как показателей степени интенсивности ограничена.

Сочетания названий действий и занятий с интенсификаторами класса *большой*, которые встретились в текстах Достоевского, можно рассматривать как результат преобразования – условно говоря, номинализации – исходной глагольной конструкции: *предвидя завтра большую ходьбу* (П); *ваша огромная жизнь в тюрьме* (И) – ср. *много ходить, долго жить*.

Сочетания существительных, обозначающее эмоциональное / физиологическое состояние с интенсификаторами класса *большой*: *я никогда не имел большой ненависти* (ПН); *убивают себя или с большой грусти, или со злости* (Б); *новое и большое ощущение* *нарождалось в душе* (П) – как и сочетания предыдущей группы, можно считать аналогами (своего рода номинализациями) сочетаний «общих» интенсификаторов с глаголами и предикативами: *очень грустно, сильно ненавидеть*. Такие сочетания, строго говоря, семантически не аномальны, но неидиоматичны: в НКРЯ сочетания типа *большая грусть / ненависть* немногочисленны – возможно, потому, что они маловыразительны на фоне «специализированных» интенсификаторов: *исступленная, непримиримая, жгучая, острая ненависть; беспросветная, невыразимая,*

щмящая грусть. Сочетания с названиями физиологических состояний (*очень расстроен от большой болезни – вот всему и причина* (ПН)) также неидиоматичны, ср. *тяжкая, тяжелая, жестокая болезнь*.

В сочетаниях интенсификаторов класса *большой* с существительными ментальной / речевой сферы акцент переносится с конкретных характеристик на общее представление о значительности описываемого явления: *в один миг я принял огромное решение* (П); *все огромное понятие средневековой рыцарской платонической любви* (И); *я вам должна большое признание сделать* (БК); *колоссальное обвинение* (БК).

6. Аномальная сочетаемость интенсификаторов с семантическими признаками ‘агентивность’ и ‘эмоциональное возбуждение’ / ‘активность’. В данном разделе рассматриваются сочетания, в которых при опорном слове употребляется не общий, а конкретный, специализированный интенсификатор, который заменяет допустимые при данном слове – и тоже конкретные, специализированные – интенсификаторы и является неидиоматичным выражением значения степени. В результате присоединения неидиоматичного интенсификатора происходит реконцептуализация, переинтерпретация ситуации, обозначаемой опорным словом. Поскольку этот интенсификатор конкретен, но по своей сочетаемости относится к другой ситуации, он навязывает данной ситуации другую концептуализацию.

В первой группе сочетаний отмечено аномальное употребление интенсификаторов, которые названы «агентивными» (**параграф 6.1**), т. к. они содержат семантический признак ‘Х прилагает (большие) усилия для достижения цели’ (*изо всех сил, упорно, неустанно*); во второй группе сочетаний наблюдается аномальное употребление интенсификаторов с семантическими признаками ‘эмоциональное возбуждение’ / ‘активность’ (**параграф 6.2**). В обоих случаях значение интенсивности связано с состоянием субъекта ситуации.

В результате нарушения правил идиоматической сочетаемости **в сочетаниях с «агентивными» интенсификаторами (параграф 6.1)** возникает семантическое рассогласование, т. к. интенсификаторы употребляются с предикатами, несовместимыми с представлением об активном действии, физических усилиях субъекта. Это глаголы со значением эмоциональных отношений: *Это я вас изо всей силы боюсь, а не вы меня!* (Б); *<...> я хоть и общился щеткой Тушара по-прежнему, но уже ненавижу его изо всех сил* (П); эмоциональных и ментальных состояний: *они ждут меня изо всех сил и что-то в моей квартире затевают устроить* (П); *я упорно убежден, что она это из личного мщения ко мне* (И); желания: *изо всей силы хочу знать, что ты тогда подумал* (БК);

ментальных процессов и процессов восприятия: *изо всех сил думал об этой встрече* (П); *обращаясь к слушавшему его изо всех сил Бурдовскому* (И). Прослеживается следующая тенденция: в результате употребления неидиоматичного интенсификатора эмоции и другие состояния приобретают не свойственную им агентивность, а ментальные и перцептивные процессы – не свойственные им характеристики физических действий.

К агентивным примыкают **интенсификаторы с семантическими признаками ‘эмоциональное возбуждение’ и ‘активность’** (параграф 6.2): *взасос / с засосом, горячий/-о, жаркий / жарко / с жаром, иступленный/-о, неистовый/-о, нетерпеливый/-о, неудержимый/-о, судорожный/-о, яростный/-о* и др., которые выражают высокую степень эмоционального возбуждения субъекта. Этим интенсификаторам можно приписать признак ‘активность’, они предполагают эмоциональный порыв и двигательную активность субъекта и сопровождаются мимикой, жестами (возбужденное состояние часто имеет внешние проявления (В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян)).

Наиболее показательные примеры этого типа аномальных сочетаний появляются в языке Ф. М. Достоевского при интенсификации явлений ментальной сферы: *я мечтал о нем все эти годы **взасос*** (П); *самая **яростная мечтательность** сопровождала меня вплоть до открытия «идеи»* (П) – такая сочетаемость особенно характерна для *мечтать / мечтательность* в романе “Подросток”. Ср. также: *Старушонка вздор! – **думал он горячо и порывисто*** (ПН) или *Мы все еще тогда были так молоды... и все тогда с **таким жаром ждали...***(П) – Мысль у Раскольникова работает «горячо» и «порывисто» как чувство, а глагол пропозициональной установки *ждать* получает не свойственные ему в обычном представлении бурные проявления и резкие жесты.

Предикаты эмоционального отношения составляют особую подгруппу предикатов внутреннего состояния (Анна А. Зализняк). Это круг внутренних переживаний человека, интенсивность которых чаще определяется не внешними проявлениями, а глубиной: для них характерна сочетаемость с *глубокий/-о. глубокая любовь, ненависть, преданность; глубокое отвращение, презрение, сострадание*. В эмоциях этой группы преобладает интеллектуальная оценка ситуации как желательной или нежелательной для субъекта, а не непосредственное переживание (Ю. Д. Апресян). При присоединении соответствующих интенсификаторов одновременно нарушается правило лексической сочетаемости и возникает семантическое рассогласование, в результате которого изменяется концептуализация ситуации: ***возлюбили бы** землю и жизнь **неудержимо*** (П); ***проскрежетал он с яростным презрением*** (БК).

В параграфе 6.2 рассмотрены также случаи аномальной сочетаемости с интенсификатором *неотразимый/-о*, который обычно описывает ситуацию, когда субъект сталкивается с внешним воздействием, получает впечатление извне: *неотразимый довод, аргумент; неотразимое впечатление, обаяние, очарование*. В текстах Ф. М. Достоевского этот интенсификатор соединяется с внутренними состояниями и их проявлениями, что также меняет концептуализацию соответствующих ситуаций: *в этом твердом, непреклонном женском сердце неотразимо созрел план удара* (П); *не как мысль, а как неотразимое тогдашнее ощущение* (П) – субъект не может «отразить», преодолеть напор своих собственных страстей и желаний.

Таким образом, аномальные сочетания, описанные в параграфе 6.2, демонстрируют общую тенденцию к превышению ожидаемой степени эмоционального проявления тех или иных процессов и состояний. Ментальные процессы и состояния мыслятся как эмоции, переживаемые с «особым накалом». Некоторые внутренние состояния и переживания, которые в привычной картине мира представлены как глубокий внутренний процесс, характеризуются через интенсивность внешних проявлений, – т. е. происходит изменение концептуализации ситуации, характерное для художественного мира Ф. М. Достоевского, героям которого свойственны сильные страсти и порывы.

7. Аномальная сочетаемость, основанная на преобразовании синтаксических конструкций. Исследователи не раз обращали внимание на разнообразные случаи «подмены» и соединения в языке Достоевского внешне разнородных, далеких, несочетаемых понятий (Д. С. Лихачев, И. И. Илюшин), на «семантическое свертывание синтаксической конструкции» (Е. А. Иванчикова). В этом разделе рассматривались такие сочетания интенсификаторов с опорными словами, которые можно интерпретировать как результат преобразования некоторой исходной синтаксической структуры.

«Перевешивание» интенсификатора в синтаксической конструкции, описанное в параграфе 7.1, означает аномальное употребление интенсификатора, который, семантически сочетаясь с одним словом, грамматически зависит от другого слова в предложении.

Рассмотрено несколько типов «перевешивания» (термин И. М. Кобозевой, Н. И. Лауфер). В первом типе нарушение связано с «перевешиванием» интенсификатора с одного члена словосочетания на другой: *я сидел, потупив глаза, но с большим видом собственного достоинства* (П) – ср.: *с большим достоинством; склонила его к насильственной смерти непрерывная система гонений и взысканий господина Свидригайлова* (ПН) – ср.: *непрерывные гонения*.

Другой тип «перевешивания» связан с перемещением характеристики подлежащего к сказуемому: *новый порыв горячо охватил его сердце* (И) – *горячий порыв охватил*; *деревья густо и перекатно шумели вершинами* (Б) – *густая листва шумела*; ср. также [Лягавый] *грузно храпел* (БК) – *грузный Лягавый храпел*.

Аналогичный эффект может возникать при трансформации глагольной конструкции в субстантивную, т. е. при номинализации: *Секрета не было никакого, кроме одних чрезвычайных, так сказать, задыхающихся от волнения (может быть, выделанного) просьб «беречься Рогожина»* (И) – ‘Ипполит, задыхаясь от волнения, просил’; *она [Lise] с горячею, негодующею жалобой вдруг заговорила скоро, нервно* (БК) – ‘Lise жаловалась, негодую’. Если характеристика субъекта при глаголе была выражена наречием, она, как правило, наследуется номинализацией в виде прилагательного: *горячо / настойчиво просил* – *горячая / настойчивая просьба*. Но если эта характеристика выражалась другим глаголом (в том числе – в форме деепричастия), то при номинализации она теряется, а при выражении того же смысла причастием возникают аномальные сочетания.

Под «совмещением» пропозиций (**параграф 7.2 – «Совмещенные пропозиции»**) мы понимаем механизм образования аномальных сочетаний, в которых совмещаются указание на одну пропозицию (выражена в опорном слове) и интенсификатор, который обозначает другую пропозицию (или ассоциируется с ней) и создает эффект её «материализации» в тексте.

С точки зрения соотношения между субъектами пропозиций и смысловой связи между предикатами выявлены следующие типы сочетаний:

1. Две пропозиции относятся к разным субъектам: *Сам поклялся в душе горько отомстить ей за это и «доехать» ее потом, как он будто бы сам выразился* (И) – ‘отомстить ей так [жестоко], что ей станет горько’. Субъект Y пропозиции, которая представлена интенсификатором *горько* (‘Y-у станет горько’), присутствует в виде косвенного дополнения *ей* при обозначении пропозиции опорного слова (‘X отомстит Y-у’). Ср. также: *Кто-то взял за руку и потянул за собой, неотразимо, слепо, с неестественною силой, без возражений* (ПН) – ‘кто-то потянул Y-а с такой силой, что он не мог возражать’. Субъект Y пропозиции, которая представлена интенсификатором *без возражений* (‘Y не возражал’), присутствует в виде косвенного дополнения *его* при пропозиции опорного слова с субъектом X (‘X потянул Y-а за собой’); *Акции Лоу покупались нарасхват, до давки* (П) – ‘акции покупало так много людей, что возникла давка’. Здесь две пропозиции относятся к одному семантическому субъекту (‘X-ы

покупали’ – ‘давка среди X-ов’), однако данный случай рассмотрен в этой группе, так как на уровне поверхностной структуры подлежащим при пассивной форме глагола *покупались* являются *акции*, т. е. субъект, отличный от субъекта ситуации ‘давка’.

2. Две пропозиции относятся к одному субъекту. Возможности такой сочетаемости очень разнообразны. Это может быть: перцептивный процесс и связанное с ним ментальное, эмоциональное состояние: *любопытно прислушивался и соображал* (ПН) – ‘ему было любопытно; он прислушивался’. Здесь можно говорить о двух смежных процессах или о «двойной категоризации» одного процесса (так И.М. Кобозева и Н.И. Лауфер обозначили некоторые аномалии языка А. Платонова); процесс и его результат: *Выйдя на крыльцо, он ясно вслушался, что стоны идут из сада* (БК) – здесь ментальное состояние ‘X-у стало ясно, что стоны идут из сада’ является результатом перцептивного процесса: ‘X вслушался’; два одновременных перцептивных процесса: *Он пристально, мрачно и задумчиво слушал* (ПН) – ‘пристально смотрел и внимательно слушал’; физические действия и процессы: *Мама повернулась к церкви и три раза глубоко на нее перекрестилась* (П) – ‘перекрестилась с глубоким поклоном’; *Катерина Ивановна встала со стула и строго, по-видимому спокойным голосом (хотя вся бледная и с глубоко подымавшеюся грудью)* (ПН) – ‘от волнения Катерина Ивановна глубоко дышала, и поэтому у неё высоко подымалась грудь’; речевые действия: *Аркадий Иванович оказался как-то особенно нетерпеливым и наотрез пожелал видеть невесту* (ПН) – ‘пожелал видеть невесту и наотрез отказался ждать, хотя ему доложили, что невеста легла спать’.

3. «Совмещение» пропозиций может быть построено на отношениях градации, которые возникают между одним предикатом – опорным словом – и другим, неназванным, предикатом большей степени интенсивности, при котором данный интенсификатор является идиоматичным (оба предиката относятся к одному субъекту): *Что было у них объяснение, довольно формальное, сообщили сёстры, в виде догадки... впрочем, твердой догадки* (И) – пропозиция, выраженная опорным словом, – ‘догадка X-а’ + пропозиция, ассоциируемая с интенсификатором *твердый*, – ‘уверенность X-а’ – ср. *твердая уверенность, твердая вера. Я настоятельно жду ответа* (Б) – пропозиция, выраженная опорным словом, – ‘X ждет’ + пропозиция, представленная интенсификатором *настоятельно*, – ‘X требует’ – ср. *настоятельно просить, настоятельное требование*. Ср. также: *яростно стала желать и требовать* (ПН).

Проанализированный в разделе 7 материал демонстрирует неслучайность, системность действия механизмов «перевешивания» и «совмещения» пропозиций в

языке Ф. М. Достоевского. Если результатом действия механизма «перевешивания» являются стилистически маркированные фразы, которые нарушают автоматизм восприятия, то аномалии, основанные на «совмещении» пропозиций имеют когнитивную (эвристическую) природу – это характерный для Достоевского способ выразить мысль, охватить словом диалектику идей и характеров.

В **Заключении** приведены основные выводы и результаты исследования.

Выделенные в нем типы и механизмы аномальной сочетаемости интенсификаторов с опорными словами обнаруживают устойчивые тенденции образования определенных типов аномальных сочетаний интенсификаторов и опорных слов, которые являются важными характеристиками художественного языка Ф. М. Достоевского.

В ходе анализа были выявлено, что некоторые группы интенсификаторов и опорных слов наиболее «активно» вовлечены в этот процесс. Это (1) интенсификаторы класса *большой*, образованные от параметрических прилагательных со значением размера, без конкретизации параметра; (2) «общие» интенсификаторы-наречия (предельные и непредельные), без конкретизации параметра действия или состояния; (3) группа т. н. «агентивных» интенсификаторов; (4) интенсификаторы с семантическими признаками ‘эмоциональное возбуждение’ и ‘активность’; (5) интенсификаторы со значением отрицательной оценки переживаемого состояния. Аномальные средства усиления, как правило, характеризуют разнообразные аспекты «образа человека» (Ю. Д. Апресян) – это предикаты внутренних состояний и процессов, названия речевых, физических действий.

Выделенные механизмы перечислены в п. 3 **Положений, выносимых на защиту**.

Сравнение аномальных сочетаний в текстах «больших романах» Ф. М. Достоевского с данными корпуса художественных текстов второй половины XIX в. и XX – нач. XXI в. позволило показать, что слово, включенное в уникальную систему художественного текста является одновременно (1) отражением языковой личности автора текста, его концептуализации действительности и системы оценок, (2) отражением возможностей языковой системы, в том числе скрытых, потенциальных, не реализованных в общеязыковых употреблениях. Появление аналогичных сочетаний у нескольких (многих) авторов указывает на общеязыковые процессы расширения сочетаемости.

Эффект появления аномальных интенсификаторов в тексте Ф. М. Достоевского был рассмотрен в двух аспектах:

(1) эстетический, стилистический эффект заключается в деавтоматизации восприятия текста, «остранении», повышении экспрессивности текста, создании «разговорности», «неопределенности» либо «лейтмотивности» художественной речи. В сочетаниях с аномальными интенсификаторами сходятся две фундаментальные черты поэтики Достоевского: неопределенность и предельность. Аномальные сочетания с интенсификаторами являются также средством выражения иронии;

(2) когнитивный эффект заключается в том, что вследствие нарушения правил лексической сочетаемости и семантического рассогласования в словосочетаниях с интенсификаторами выражаются авторские смыслы, порождаемые языковой личностью писателя, особенной авторской концептуализацией действительности. В аномальных сочетаниях интенсификаторов с опорными словами мы наблюдаем различные варианты изменения языковой концептуализации ситуации.

В дальнейшем представляется перспективной работа над словарем интенсификаторов в языке Ф. М. Достоевского. Для комплексного изучения роли средств выражения интенсивности в формировании языковой личности Ф. М. Достоевского необходимо изучение средств интенсификации других языковых уровней (помимо лексического); полного корпуса художественных текстов, корпуса публицистики и писем.

В **Приложении 1** представлен алфавитный список аномальных сочетаний с указанием количественных данных по трем корпусам текстов (корпус «больших романов» Ф. М. Достоевского, корпус художественных текстов второй половины XIX века – 1850–1900 гг.; корпус художественных текстов XX – нач. XXI века – 1901–2017 гг.).

В **Приложении 2** аномальные сочетания с опорными словами в «больших романах» Ф. М. Достоевского представлены в виде обратного словаря: опорное слово + интенсификатор).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ ОТРАЖЕНО

В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Шарапова, Е. В. Оказиональные интенсификаторы в языке Ф. М. Достоевского / Е. В. Шарапова // Преподаватель XXI век. – 2015. – №4 (Часть 2). – С. 392-398. – 0,5 п. л.

2. Шарапова, Е. В. О некоторых закономерностях нестандартной сочетаемости интенсификаторов (На материале произведений Ф. М. Достоевского) / Е. В. Шарапова // Русский язык в школе. – 2016. – №1. – С. 17-22. – 0,4 п. л.

3. Шарапова, Е. В. «Совмещенные пропозиции» в языке произведений Ф. М. Достоевского / Е. В. Шарапова // Русский язык в школе. – 2016. – №11. – С. 40-45. – 0,56 п. л.

4. Шарапова, Е. В. Аномальная сочетаемость «общих» интенсификаторов в языке Ф. М. Достоевского / Е. В. Шарапова // Преподаватель XXI век. – 2016. – №3 (Часть 2). – С. 377-383. – 0,5 п. л.

Публикации в журналах, не вошедших в перечень ВАК РФ:

5. Шарапова, Е. В. «Неопределенность» значения слова в романах Ф. М. Достоевского (на примере лексемы *страх* в романе «Преступление и наказание») / Е. В. Шарапова // Научные труды молодых ученых-филологов. Выпуск X. – М.: Литера, 2011. – С. 155-162. – 0,3 п. л.

6. Шарапова, Е. В. Аномальная агентивность ситуации в языке Ф. М. Достоевского (о некоторых случаях окказиональной интенсификации) / Е. В. Шарапова // Русская литература и современные проблемы образования: материалы Международной научно-практической конференции. – Саратов: ИД «Марк», 2015. – С. 109-114. – 0,46 п. л.

7. Шарапова, Е. В. Нестандартная сочетаемость «экспериенциальных контактных» интенсификаторов в языке Ф. М. Достоевского / Е. В. Шарапова // Русский язык и литература в образовательном процессе: материалы Международной научно-практической конференции. – Саратов: ИД «Марк», 2016. – С. 100-105. – 0,4 п. л.